

Васильева Нина Михайловна

МАРГИНАЛИИ А. Н. БЕНУА В КАТАЛОГАХ ВЫСТАВОК О РАБОТАХ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВА "БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ" (И. МАШКОВ, П. КОНЧАЛОВСКИЙ, А. ЛЕНТУЛОВ)

В настоящем тексте раскрывается позиция лидера художественной критики конца XIX - начала XX в. А. Н. Бенуа по поводу выставок художников И. Машкова, П. Кончаловского, А. Лентулова. Мнение известного критика о качестве картин вступающих в мир искусства художников и в целом об арт-процессе начала XX в. узнаём по заметкам Александра Николаевича на полях каталогов выставок, с которыми он изучал экспозицию. Маргиналии были расшифрованы автором данной статьи и впервые предъявлены научному сообществу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

К сожалению, позитивный импульс к сотрудничеству не был реализован впоследствии в связи с изменениями политического климата в Германии и СССР. В начале 30-х гг., несмотря на активные попытки «Немецкого общества по изучению Восточной Европы» продолжить сотрудничество с коллегами из СССР, количество совместных мероприятий резко сокращается. Как писал впоследствии генеральный секретарь общества К. Менерт, «дух Рапалло был... утерян» [3, S. 103].

Тем не менее, институциональные изменения периода Веймарской республики заложили крепкий фундамент дальнейшего развития восточноевропейских исследований в Германии и, несмотря на «коричневый» период 1933-1945 гг., позволили в послевоенное время быстро восстановить основные институты, журналы и общества, специализирующиеся на изучении СССР и Восточной Европы.

Список литературы

1. **Советско-германские научные связи времени Веймарской республики.** СПб.: Наука, 2001. 368 с.
2. **Шульце Х.** Краткая история Германии. М.: Весь мир, 2004. 256 с.
3. **Camphausen G.** Russlandforschung in Deutschland 1892-1933. Berlin, 1989.
4. **Liszkowski U.** Osteuropaforschung und Politik. Berlin, 1988. Bd. 1.
5. **Seibt F.** Ostkunde und Ostforschung mit neuen Zielen // Ostforschung in Gräben und Brücken. München, 1980. S. 116-123.
6. **Unger C. R.** Ostforschung in Westdeutschland. Die Erforschung des europäischen Ostens und die Deutsche Forschungsgemeinschaft, 1945-1975. Stuttgart, 2007. 497 S.

INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE EAST EUROPEAN STUDIES IN GERMANY DURING THE WEIMAR REPUBLIC PERIOD

Borodin Sergei Vital'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University
dddboro@yandex.ru

The article considers the period of the revival and further development of institutions for the East European studies in Germany during the Weimar Republic period. The characteristic of centers, workshops, institutes, journals and societies for studying Russia and Eastern Europe is given. According to the author, the foundations of studying the East of Europe, which were laid in the 20s, contributed to rapid development in this direction during the "Cold War".

Key words and phrases: the East European studies; Germany; Ostforschung; the Russian Institute; institutionalization; the Weimar Republic; Russia; "German Society for the Study of Eastern Europe".

УДК 7.072

Искусствоведение

В настоящем тексте раскрывается позиция лидера художественной критики конца XIX – начала XX в. А. Н. Бенуа по поводу выставок художников И. Машкова, П. Кончаловского, А. Лентулова. Мнение известного критика о качестве картин вступающих в мир искусства художников и в целом об арт-процессе начала XX в. узнаём по заметкам Александра Николаевича на полях каталогов выставок, с которыми он изучал экспозицию. Маргиналии были расшифрованы автором данной статьи и впервые предъявлены научному сообществу.

Ключевые слова и фразы: маргиналии; «Бубновый валет»; А. Н. Бенуа; А. Лентулов; П. Кончаловский; И. Машков; художественная критика начала XX века.

Васильева Нина Михайловна

Научная библиотека Государственного Русского музея, г. Санкт-Петербург
toutinskaya@mail.ru

МАРГИНАЛИИ А. Н. БЕНУА В КАТАЛОГАХ ВЫСТАВОК О РАБОТАХ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВА «БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ» (И. МАШКОВ, П. КОНЧАЛОВСКИЙ, А. ЛЕНТУЛОВ) ©

В марте 1916 года в художественной жизни России второй половины 1910-х годов произошло знаковое событие. Учредители и лидеры выставочного объединения (1910 г.), а затем и общества «Бубновый валет» (1911 г.) Илья Машков и Петр Кончаловский оставили его и перешли в общество «Мир искусства» [6, с. 63].

В начале апреля того же года они представили свои произведения на выставку «Современной русской живописи» [8] в Петрограде в Художественном бюро Н. Е. Добычиной, где неоднократно устраивались выставки художников объединения «Мир искусства». На это событие отозвался один из самых авторитетных художественных критиков тех лет, летописец современного искусства А. Н. Бенуа. 15 апреля, т.е. ещё во время экспонирования произведений на выставке (3-19 апреля 1916 года), была опубликована в газете «Речь» в разделе

«Художественных писем», который вел А. Н. Бенуа, его статья «Машков и Кончаловский» [4]. В статье А. Н. Бенуа осветил для широкой аудитории их творчество и публично поздравил художников с их избранием в члены общества «Мир искусства». Бенуа писал: «В нынешнем году они избраны в члены –Мир искусства» и с этим я горячо поздравляю как наше общество, так и самих избранных» [Там же]. Появлению статьи предшествовала подготовительная работа критика на выставке, изучение произведений художников на экспозиции со свойственной ему манерой – с каталогом в руках, на страницах которого карандаш Бенуа фиксировал свои первые зрительские наблюдения и впечатления [8]. Известно, что установившаяся привычка Бенуа-критика заносить свои впечатления, комментарии и суждения о произведениях на странице каталогов, нередко сопровождаемая их схемами композиции, превращала печатные каталоги выставок в рабочие записные книжки, иногда с «иллюстрациями» [7; 8; 10-12; 14; 15]. Записи, сделанные по свежей памяти, использовались критиком при осмыслении и упорядочивании впечатлений, и в дальнейшем его ремарки воплощались в литературный материал статей. Такой характерный для Бенуа-критика способ и метод работы демонстрирует каталог упомянутой выставки «Современной русской живописи» 1916 года из его личной библиотеки [8], где страницы с перечнем произведений Машкова, Кончаловского и Лентулова испещрены записями А. Н. Бенуа. Однако, прежде чем анализировать маргиналии Бенуа в этом каталоге, небезынтересно познакомиться с ремарками критика в каталогах тех предшествующих выставок, где принимали участие лидеры «Бубнового валета», так как А. Н. Бенуа давно наблюдал за творчеством московских молодых художников, посещал выставки с их участием, их мастерские, приглашал выставляться в обновлённом «Мире искусства» и, судя по переписке, находил живейший отклик на свои предложения. Фактически Лентулов, Машков и Кончаловский, будучи ещё членами «Бубнового валета» принимали участие в выставках «Мир искусства». Известно, что в 1910 г. Бенуа приехал в Москву и уговорил П. Кончаловского показать его работу «Портрет Г. Б. Якулова» на ближайшей выставке возрождаемого общества «Мир искусства», намечавшейся в Петрограде с 29 декабря 1910 г. по 6 февраля 1911 г., прежде, чем выставлять это произведение в «Бубновом валете» на выставке, открывавшейся в Москве двумя неделями раньше – 10 декабря 1910 г. Предложение А. Н. Бенуа, которым П. Кончаловский «крайне <...> заинтересовался» и даже просил содействия и разъяснения [20, д. 1079, л. 1-2] как это осуществить, реализовалось на следующей выставке «Мир искусства», открывшейся в Москве 26 февраля 1911 г., где «Портрет Г. Б. Якулова» был выставлен под № 117 [17, с. 75, 77].

Машков также откликнулся на предложение А. Н. Бенуа и выразил заинтересованность выставиться в «Мире искусства» и, сетуя на отсутствие готовых вещей, начал специально для этого писать два произведения «Натюрморт» и «Натурщицу» [19, д. 1203, л. 1]. Писал А. Н. Бенуа и А. Лентулов: «...более –Мира искусства» в Петербурге участвовать ни на какой выставке не хочу». Он сообщал в письме, что охотно выставил бы свою большую вещь, над которой работает теперь и, более того, Лентулов, желая быть экспонентом в «Мире искусства» и обращаясь к Бенуа с просьбой о содействии, доверительно пояснял: «...ибо других людей, которые были бы так чутки к творениям молодежи, – чем Вы – я не знаю» [18, д. 1146, л. 3]. Как видим, А. Лентулов искренне и высоко оценивал отношение Бенуа к молодым художникам. Отметим, что взаимоотношения Бенуа и лидеров «Бубнового валета» имели свои особенности. П. Кончаловский, И. Машков и А. Лентулов сохраняли свои индивидуальные позиции и выстраивали каждый свои отношения с А. Н. Бенуа, не совещаясь с другими членами «Бубнового валета», но, подчас испытывая давление тщеславного «цехового братства», как например, произошло с «Портретом Г. Б. Якулова», который по настоянию других художников «Бубнового валета» не был дан П. Кончаловским на первую выставку «Мира искусства», а также приглашенные на одноименную выставку в сентябре 1912 г. И. Машков и А. Лентулов вынуждены были отказаться от участия в ней, так как в газетах от имени правления появилось письмо, сообщающее, что члены «Бубнового валета» считают принципиально невозможным свое участие в выставке «Мира искусства» [17, с. 87].

Обратимся к первым по хронологии каталогам выставок, имеющимся в личной библиотеке А. Н. Бенуа, которые хранят свидетельства впечатлений Бенуа от произведений упомянутых художников.

Каталог выставки «Stefanos» 1908 года [10] (по греч. *Stefanos ζηθάνος* – венок) донёс до нас среди многочисленных помет запись, оставленную около имени Лентулова. Художник едва начал выставляться, это была его первая или одна из первых выставок [16, с. 183], а он уже был замечен А. Н. Бенуа. Лентулов показывал три работы, помета критика не связана ни с одной конкретно, но с общей чертой от колорита: «сплошная синяя с зелёною». Ремарка Бенуа свидетельствует о том, что критик отметил концентрированное использование определённого цвета ещё в раннем творчестве художника. В дальнейшем в красочной палитре художника зелёный – «поль-веронез» с колебаниями от «сине-зелёного до густо-травянистого» как одна из ведущих нот колорита будет применяться в контрастном соседстве с розовым цветом и выявлять, и обнаруживать длительную привязанность художника к избранной им колористической доминанте [Там же, с. 26]. В следующем 1909 году Лентулов показал тринадцать своих работ. Маргиналии Бенуа в каталоге выставки «Венок-Stefanos» 1909 года отсутствуют, тем не менее, в статье после просмотра выставки критик, помнивший свои впечатления по поводу колорита от трёх работ предыдущей выставки, державший их в поле зрения, поделился ими с читателями «Художественных писем», высоко оценив «явный радостный талант молодого художника». «Лентулов, – писал Бенуа – прекрасный красочный дар» [1]. Далее по хронологии следует каталог с маргиналиями Бенуа выставки «Союза молодёжи» 1910 года [7], где выставился И. Машков. Он показал «Натюрморт» и «Натурщицу». Этот каталог донёс до нас предельно эмоциональную помету: «мерзость». Но, несмотря на убийственный приговор, а может быть и вопреки ему, Бенуа зарисовал схему композиции натурной студии, обнаружив в зарисовке передачу объёмов и пропорций, тем самым, безусловно

оценив мастерство художника. А так же вопреки уничтожающей ремарке в каталоге, А. Н. Бенуа в ближайшей статье [3] пишет, что приветствует тех, что чудят и повесничают вроде Машкова, потому что их шутки подзадоривают других. В статье, подводившей итоги художественной жизни за 1910 год, произведения И. Машкова и А. Лентулова названы критиком «отличными» [5]. Каталог выставки «Союза молодёжи» 1912 года [12], где экспонировались произведения Машкова и Кончаловского, донёс до нас, среди немногочисленных и лаконичных записей помету – карандашную черту, сделанную с экспрессией под перечнем работ Машкова. Относится ли эта черта к последнему произведению Машкова, записанному в перечне под номером 42, или к группе натюрмортов, или ко всему комплексу выставленных работ, неизвестно. Существенно то, что творчество Машкова не обойдено вниманием Бенуа, но отмечено им. Значительный интерес с точки зрения изучения метода работы критика представляет каталог выставки картин самого общества «Бубновый валет» 1914 года [10]. Каталог, испещрённый записями Бенуа, сохранил и донёс до нас свидетельства о первых, обладающих свежестью восприятия впечатлениях критика от работ «буйной ватаги москвичей» [16, с. 194; 17, с. 75], в первую очередь П. Кончаловского, И. Машкова и А. Лентулова. Кончаловским на этой выставке было показано двадцать работ (№ 7-26 с названиями в перечне каталога), пять из них отмечены А. Н. Бенуа на странице каталога: 1) подчеркнут № 16 «Хлебы» и около номера поставлен косой крестик; 2) рядом с № 17 «Самовар и посуда» написано: «звон»; 3) название № 18 «Краски» подчеркнуто и дополнено: «с наклеенными этикетками»; 4) № 20 «Палитра» снабжено замечанием «газета и этикетки»; и наконец № 25, под которым был выставлен «Портрет», критик, конкретизируя его название, дополнил записью «Авто. Охотничий». Ценнейшее уточнение Бенуа проясняет тем, что под № 25 был выставлен «Автопортрет в охотничьем костюме» (1913 г.), тем самым ремарка критика свидетельствует об экспонировании этого произведения на выставке общества «Бубновый валет» также и в 1914 году и позволяет внести дополнения в выставочную историю произведения, исследованную К. В. Фроловой [13, с. 99, кат. ЖИ 184], где автопортрет не значится экспонатом на выставке «Бубнового валаета» 1914 года, но указывается его участие на выставке «Бубнового валаета» 1913 года, к тому же маргиналии Бенуа определённо указывают, что в обезличенном перечне № 24-25 «Портреты» под № 25 был выставлен «Автопортрет в охотничьем костюме», в этом – уникальность маргиналии Бенуа.

Что касается маргиналий критика, оставленных им по поводу работы № 17 «Самовар и посуда», то это свидетельство того, что художник Кончаловский достиг искомого результата в решении поставленной им цели, так как в этом произведении он решал особую задачу выразительности фактуры с тем, чтобы цветовой образ металла вызывал чувственные ассоциации, проявлял внимание к активизации фактурной и цветовой сторонам живописи. Бенуа – художник и критик почувствовал это и отозвался ремаркой: «Звон». Дополнения к № 18 «с наклеенными этикетками» и к № 20 «газета и этикетки» показывают, что Бенуа отметил заимствованный у кубистов приём коллажа и отреагировал на использование нового образного средства. Касательно многочисленных и многословных записей, оставленных критиком около работ И. Машкова, выставившего двадцать три произведения (№ 61-83), удалось прочитать лишь некоторые. Среди таковых помета, сделанная к № 61 «Женский портрет»: «Грубо. На фоне персидского ковра». Эта ремарка позволяет утверждать, что экспонируемое произведение есть не что иное, как «Портрет дамы в кресле» (1912-1913 гг.), где модель изображена действительно на декоративном фоне персидского ковра, тогда можно дополнить выставочную историю этого произведения, исследуемую И. С. Болотиной [9, с. 298, кат. 159], участием его на выставке «Бубнового валаета» 1914 года, а не ограничиваться «Выставкой современного искусства» 1916 года. Любопытна запись А. Н. Бенуа относительно произведения «Натурщица», выставленного под № 62. Запись сделана на французском языке: «très honnête», что в переводе означает «очень прилично» или «вполне приемлемо». Напомним, что ранее в 1910 году по поводу подобной натурной штудии в каталоге «Союз молодёжи» [7], критик высказался резко: «мерзость». Ныне в 1914 году глаз Бенуа приобрёл навык восприятия и уже не шокирован, художественный критик присмотрелся и даже словесно, а не только графически, как в каталоге 1910 года, оценил мастерство Машкова. Маргиналии Бенуа относительно работ, выставленных без конкретных названий (№ 63-71) с общей темой «Пейзаж», проясняют и конкретизируют, что под № 67 было выставлено произведение «Пейзаж с мостом. Москва», так как критиком записано: «Мост в Москве», а под № 68, подчеркнутым Бенуа, выставлялся «Новодевичий монастырь», так как Бенуа помечено: «Новодевичий» и добавлено на французском языке: «très brutale» [в переводе – очень грубо, мощно], что даёт основание подтвердить факт экспонирования этих произведений на выставке «Бубнового валаета» 1914 года, а не полагать их экспонирование лишь возможным [9, с. 298, кат. 153, 155]. Среди «Натюрмортов», выставленных под № 72-83, Бенуа выделил пометами три произведения. Критик подчеркнул № 76 и пояснил: «С пошлой тарелкой на столе», так же он подчеркнул № 81 и № 83, причём последний двумя чертами. В конце каталога на *нахзаце* (оборот нижней обложки) имеются примечательные записи, свидетельствующие о том, что после посещения выставки критик, подводя итоги своим впечатлениям, резюмировал их, формируя своеобразную виртуальную коллекцию, собирая свой воображаемый музей. Записью в ироническом ключе: «Покупаю» – Бенуа «приобретал» на этой выставке в свой виртуальный музей одиннадцать произведений из 197 экспонируемых работ художников «Бубнового валаета». Среди этих одиннадцати – два произведения Машкова и два – Кончаловского. У Машкова для воображаемого музея критиком были отобраны «Натюрморт» под № 83 (Бенуа выписал № 83, поставив косой крестик слева рядом и указал цену «250 руб.»), «Натюрморт», что в перечне каталога Бенуа подчеркнул этот номер двумя чертами), и «Пейзаж» № 64 (Бенуа записал номер, подчеркнул его, но всё же сомневаясь, поставил рядом знак вопроса). У Кончаловского для «музея» предназначались «Краски» (Бенуа записал номер «18» и поставил цену 400 руб.) и «Хлебы» (Бенуа записал

номер «16», но всё же колебался в окончательном решении выбора приобретения этого произведения и поставил знак вопроса). Заметим, что при анализе произведений других «бубнововалетцев» от зоркого глаза Бенуа не укрылось влияние лидеров или заимствование ими приёмов лидеров. Так, по поводу работы А. Куприна «Южные пейзажи» (№ 27) Бенуа отметил: «à la Кончаловский», а четыре натюрморты В. Рождественского (№ 113-116) объединил фигурными скобками с пометой: «Не без Машкова». Отметим, что один из натюрмортов В. Рождественского под № 114 возглавлял список отобранных Бенуа произведений для своего «виртуального музея». Оставил свои маргиналии А. Н. Бенуа и по поводу выставленных работ А. Лентулова, они будут нами рассмотрены в другой статье. Заметим, что в свой «воображаемый или виртуальный музей» произведения Лентулова Бенуа не стал приобретать [10].

Упомянутый в начале нашего повествования каталог выставки «Современная русская живопись» 1916 года (апрель) представляет собой рабочую записную книжку, наполненную рисунками и ремарками о работах Машкова и Кончаловского, и требует подробного анализа в самостоятельной статье. Следя за ходом мысли образованнейшего деятеля культуры рубежа XIX-XX веков, мы и сегодня, спустя столетие, полностью доверяем его вкусу и таланту «пророка» в искусстве. Несмотря на общее высокое уважение к каждому из мастеров, Александр Николаевич видит недостатки в их работах и умеет выразить свое замечание, не навредив достоинству художника. Пожалуй, этот такт А. Н. Бенуа сегодня может считаться ценнейшим качеством и должен являться примером для подражания у современных журналистов и арт-критиков.

Список литературы

1. Бенуа А. Выставка «Венок» // Речь. 1909. 22 марта (4 апреля). № 79.
2. Бенуа А. Н. Иконы и Новое искусство // Речь. 1913. 5 апреля. № 92.
3. Бенуа А. Н. Итоги // Речь. 1910. 26 марта (8 апреля). № 83.
4. Бенуа А. Н. Машков и Кончаловский // Речь. 1916. 15 апреля. № 102.
5. Бенуа А. Н. Художественная жизнь // Речь. 1911. 1 (14) января. № 1.
6. «Бубновый валет» в русском авангарде: альманах. СПб.: Palase Editions, 2004. Вып. 92. 352 с.
7. Выставка картин общества художников «Союз молодежи» 1910: каталог. СПб., 1910. 23 с. // Сектор редкой книги Государственного Русского музея (ГРМ). VI В 270. Инв. 19711.
8. Выставка современной русской живописи. 3-19 апреля 1916 г.: каталог / художественное бюро Н. Е. Добычиной. Пг., 1916. 16 с. // Сектор редкой книги ГРМ. VI В 110. Инв. 18040.
9. Илья Машков: мастера нашего века / авт.-сост. и авт. ст. И. С. Болотина. М.: Советский художник, 1977. 463 с.
10. Каталог выставки картин общества художников «Бубновый валет». М., 1914. 10 с. // Сектор редкой книги ГРМ. VI В 1141. Инв. 20056.
11. Каталог выставки картин «Stefanos»: 27 декабря 1907 – 15 января 1908. М., 1908. 10 с. // Сектор редкой книги ГРМ. VI В 262. Инв. 19976.
12. Каталог выставки общества художников «Союз молодежи». 1912. СПб., 1912. 32 с. // Сектор редкой книги ГРМ. IA 96. Инв. 19905.
13. Кончаловский: художественное наследие / сост. К. В. Фролова. М.: Искусство, 1964. 544 с.
14. Мир искусства: каталог выставки картин. Изд-е 1-е. Пг., 1917. 31 с. // Сектор редкой книги ГРМ. VI В 880. Инв. 19803.
15. Мир искусства: каталог выставки этюдов, эскизов и рисунков. Изд-е 2-ое. Пг., 1916. 15 с. // Сектор редких книг ГРМ. IB 100. Инв. 19791.
16. Мурина Е. Б., Джафарова С. Г. Аристарх Лентулов. Путь художника. Художник и время. М.: Советский художник, 1990. 268 с.
17. Неизвестный Кончаловский: каталог. Живопись из собрания семьи художника, частных коллекций и ГМИИ имени А. С. Пушкина. К 125-летию со дня рождения художника. М.: AXIOM GRAPHIC, 2002. 296 с.
18. Письмо А. Лентулова А. Бенуа (без даты) // Отдел рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ). Ф. 137. Оп. 1.
19. Письмо И. Машкова А. Бенуа от 5 февраля 1911 г. // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1.
20. Письмо П. Кончаловского А. Бенуа от 16 февраля 1911 г. // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1.

MARGINAL NOTES OF BENOIS IN CATALOGS OF EXHIBITIONS ON WORKS OF “THE JACK OF DIAMONDS” GROUP LEADERS (I. MASHKOV, P. KONCHALOVSKY, A. LENTULOV)

Vasil'eva Nina Mikhailovna

*Scientific Library of the State Russian Museum, St. Petersburg
touminskaya@mail.ru*

The text reveals the position of the leader of the art criticism of the end of the XIX – the beginning of the XX century A. N. Benois on the exhibitions of the artists I. Mashkov, P. Konchalovsky, A. Lentulov. We get to know the opinion of the well-known critic about the quality of the pictures of the artists coming into the world of art and in general about art process at the beginning of the XX century from the notes of Alexander Nikolayevich in the margins of exhibition catalogs, with which he studied the exposition. The marginal notes were transcribed by the author of this article and are for the first time presented to scientific community.

Key words and phrases: marginal notes; “The Jack of Diamonds”; A. N. Benois; A. Lentulov; P. Konchalovsky; I. Mashkov; art criticism of the beginning of the XX century.